

Лидер третьей команды Ли Цзянье оттащил назад высокий, темноволосый, худой мужчина в военной форме. За ними последовала образованная молодежь женского пола из их команды Цинь Линлин, но у лидера команды Ли, который всегда был высокомерным, был окровавленный нос и опухшее лицо, и он был весь в грязи, как будто он катался в грязи и его притащили назад.

Сама Цинь Линлин задавалась вопросом, не валялся ли Ли Цзянье только что в грязи, потому что он был покрыт грязью, у него был окровавленный нос и опухшее лицо.

Банановая плантация всегда была относительно влажной. Прошлой ночью время от времени шел небольшой дождь, и земля уже была мягкой. Чтобы избежать ударов руками и ногами Гу Чжэня, он продолжал катиться, думая, что сможет увернуться от приближающихся кулаков.

Видя, что опухшее лицо было более опухшим, чем булочка на пару, Цинь Линлин стало жаль его. Но, увидев его таким, она не смогла удержаться от смеха.

Он заслуживает этого!

Всегда имейте в виду эти неприятные и грязные мысли в его голове, думая, что он лидер команды в бригаде, и думает, что он действительно способен. Он даже не капитан бригады, не говоря уже о секретаре, и думает, что может закрыть небо одной рукой.

Казалось, что ее смех был немного громким. Гу Чжэн, который шел впереди и тащил Ли Цзянье, слегка остановился и оглянулся на Цинь Линлин.

Цинь Линлин была втайне рада, что Ли Цзянье избили, поэтому, когда Гу Чжэн оглянулся, она быстро прикрыла рот и не смела позволить ему увидеть улыбку на ее лице. Она посмотрела на Гу Чжэна милым и послушным взглядом.

“Что случилось?” Спросил Гу Чжэн.

Цинь Линлин поспешно покачала головой: “Нет, нет, ничего”.

Гу Чжэн настороженно посмотрел на нее, но увидел, что все в порядке, поэтому ничего не сказал и не задал никаких вопросов, а продолжил идти.

Чем больше они приближались к штабу команды, тем больше людей смотрели на них. Был полдень, и всем пора было заканчивать работу и обедать. Видя, как такой человек тащит Ли Цзянье, они не могли не заподозрить неладное.

“Что именно здесь происходит? Как лидер третьей команды Ли притащили обратно? Кажется, его избили?”

“Похоже, что так, его нос и лицо все распухли. Эй, почему я чувствую необъяснимое облегчение, когда смотрю на него вот так? ” Человеком, который говорил, была образованная девушка среднего возраста из третьей команды по фамилии Лю, обычно Ли Цзянье использовал свою власть, чтобы требовать того и этого, полагаясь на свой титул лидера команды, и они также не осмеливались ничего сказать. Теперь, когда кто-то избил его, по какой-то причине, она просто почувствовала облегчение!

Чжан, образованная девушка примерно того же возраста, что и она, поспешно одернула ее: “Лю Нань, не говори это слишком громко, он услышит. Если он узнает, что мы сказали о нем, нам конец ”.

“Я говорю это издалека, он меня не услышит”. сказала образованная молодежь Лю, щурясь, чтобы встретить солнце и глядя на мужчину, тащащего Ли Цзянь: “Кто этот парень, который тащит лидера команды Ли? Он выглядит незнакомым. В отличие от людей в нашей бригаде!”

Образованная молодежь Чжан тоже этого не поняла: “Он не из нашей бригады, может быть, он из соседней деревни?”

“Я не уверена, я никогда не видела его раньше, но разве это не военная форма, неужели он солдат из Строительного корпуса армии оставшийся раньше?”

В первые годы их фермерская команда находилась под юрисдикцией Производственно - строительного корпуса. Все условия жизни, работы и отдыха управлялись в условиях милитаризации. В январе прошлого года Корпус был упразднен, и они создали Главное управление сельского хозяйства. Затем ферма перешла под надзор Главного управления сельского хозяйства. Только несколько ветеранов в отставке и несколько действующих солдат, остались здесь.

Когда образованная молодежь Лю сказала это, образованная молодежь Чжан добавила: “Может быть, так и есть”. Затем она посмотрела на Цинь Линлин, которая стояла за мужчиной: “Но я знаю ту, кто последовала за ними. Это в нашей команде, образованная молодежь Цинь, но я не уверена, что происходит ”.

“Что бы ни происходило, разве ты не узнаешь, если пойдешь и спросишь?”

Толпа болтала без остановки, только чтобы увидеть, как высокий мужчина потащил Ли Цзянь прямо в направлении штаба команды. Он продолжал бороться, но, к сожалению, все его тело болело. На его теле не было оружия. Несмотря на то, что его работа в качестве лидера команды была хорошей, он не был особенно занят, поэтому его сила бледнела по сравнению с худым, но стройным мужчиной перед ним. Многие другие останавливались, чтобы посмотреть на них троих, когда они шли по тропинке.

Прибыв в штаб команды, Гу Чжэн бросил человека на землю. И Ли Цзянь, наконец, сумел вырваться из хватки Гу Чжэня, и он поспешно откатился в сторону два раза и немедленно позвал бухгалтера из штаба команды, пытаясь спрятаться за Бухгалтером Фан, чтобы защитить себя.

Когда бухгалтер Фан услышал шум, он тоже выбежал. Он и представить себе не мог, что встретит лидера третьей команды Ли с распухшим лицом. “Лидер третьей команды Ли, что с тобой?” - воскликнул он.

“Быстро, Бухгалтер Фан, найди кого-нибудь и избежь этого человека, он бьет меня, ой...” Ли Цзянь закричала в панике. Ли Цзянь испытывал невыносимую боль и не мог дождаться, когда разорвет человека, стоявшего перед ним, в клочья.

Когда Бухгалтер Фан поднял глаза, он заметил мужчину, стоящего перед ним. Глаза мужчины были пронзительными и кровожадными, как у волка в ночи. Он сразу почувствовал тошноту в животе. Поведение мужчины было пугающим, как будто он собирался пожирать людей.

Ли Цзянь был обеспокоен: “Поторопись и позови кого-нибудь, этот человек пришел на нашу ферму, чтобы причинить неприятности, я заставлю его заплатить за его ошибку и проглотить все последствия”.

Даже когда Ли Цзянь выкрикивал угрозы, человек перед ним оставался равнодушным, со

свирепым лицом, смотрящим прямо на него, и его тон был немного небрежным, говоря: "Тогда ищи!"

Ли Цзянь почувствовал, что он может услышать смысл слов другой стороны: Иди, ищи их, я снова тебя побью, и посмотрим, осмелишься ли ты найти еще людей?

В этот момент он был довольно трезв, по крайней мере, более трезв, чем на банановой плантации, поэтому он спрятался за бухгалтером Фан, который тоже сделал шаг назад. К счастью, из штаба команды появились еще два человека. Ли Цзянь приказал им броситься вперед и преподать этому человеку хороший урок.

Он все еще не знает, кто этот человек. Вы только посмотрите на его грязную военную форму, как будто он полгода не мылся. Здесь так много людей, что он решил, что этот человек не посмеет возиться, поэтому он вытянул шею и закричал: "Ты хоть представляешь, где это? Ты посмел вызвать здесь хаос; ты мертв! "

"Кто мертв?" Заметил Гу Чжэн, сделав два шага вперед, и поднял ногу, намереваясь ударить его, но испуганный Ли Цзянь закричал и поспешно увернулся, прячась за бухгалтером Фан и двумя молодыми образованными юношами, которых он вытащил вперед, чей страх не меньше, чем его.

Ли Цзянь крепко схватила бухгалтера Фан за руку и прошептала ему: "Бухгалтер Фан, разве ты не был бывшим солдатом? Давай, побей его ".

Бухгалтер Фан не мог ни смеяться, ни плакать: " Лидер третьей команды Ли, я всего лишь солдат службы материально-технического обеспечения, я даже не умею пользоваться ножами или пистолетами!"

"Ты действительно бесполезен, если бы не я, который рекомендовал тебя моему дяде в самом начале, как ты думаешь, ты мог бы быть здесь сегодня? Так что поторопись и побей его для меня!"

Бухгалтер Фан был вытеснен и встал прямо перед Гу Чжэнем. Он заставил себя улыбнуться, глядя на человека перед ним, который был на полголовы выше его самого, его рост в 1,65 метра указывал на то, что он был просто человеком из Народа лилипутов, перешедшим на сторону Нации Гигантов.

Взглянув в глаза Гу Чжэня, он ужасно испугался и тут же попятился от него. Ли Цзянь с ненавистью воскликнул: "Ты действительно бесполезен!"

Пока он говорил, кто-то из толпы подошел, услышав новости: "Что здесь происходит?"

Ли Цзянь посмотрел на этого человека, поспешно шагнул вперед и схватил его за руку: "Дядя, дядя, наконец-то ты здесь, меня чуть не забили до смерти".

Человек, которого Лидер третьей команды Ли называл дядей, посмотрел на его распухшее лицо и вздрогнул. Если бы он не назвал его дядя, он бы не знал, кто он такой.

"Что с тобой не так?"

Ли Цзянь, похоже, нашел спасательный круг и поспешно указал на Гу Чжэня, который был неподалеку, и воскликнул: "Это тот, кто избил меня, дядя. Я был на банановой плантации, разговаривал с кем-то, когда этот человек избил меня. Дядя, ты должен добиться

справедливости для меня”.

Пока Ли Цзянье говорил, Гу Чжэн озадаченно посмотрел на Цинь Линлин. Цинь Линлин подумала, что хочет спросить, кто этот человек, и быстро ответил: “Это Капитан по фамилия Ли, дядя Ли Цзянье.”

Их команда была разделена на три команды из-за разной работы. Каждая из трех команд назначила лидера команды, такого же, как Ли Цзянье. Капитаном трех команд является мужчина средних лет капитан Ли. Он также приходится дядей Ли Цзянье. Гу Чжэн кивнул, показывая, что он понял.

Капитан Ли проследил за словами Ли Цзянье и посмотрел на собеседника в простой военной форме, за которым стояла образованная девушка. Снова взглянув на Ли Цзянье, сердце капитана Ли внезапно дрогнуло. Он улыбнулся и спросил: “Товарищ, что происходит?”

Гу Чжэн посмотрел на трусливого головореза, которого охраняли позади него, и поднял свои густые черные брови: “Капитан Ли, верно? Вы можете сами спросить его, что он сделал.”

Капитан Ли посмотрел на своего племянника с опухшим лицом. Он был расстроен и обеспокоен. Он понизил голос и упрекнул: “Что ты наделал?”

Ли Цзянье почувствовал себя обиженным: “Дядя, я ничего не делал, это он подошел и ударил меня”.

“Ты уверен, что действительно ничего не делал?” Голос Гу Чжэня затих, и на его лице появилось свирепое выражение, и Ли Цзянье в испуге поспешно бросилась к капитану Ли.

“Дядя, посмотри на него, посмотри на него, он снова хочет меня побить. Он ударил меня по лицу и пинал мое тело, дядя, этот человек, который не знает, откуда он взялся, он сумасшедший!”

Капитан посмотрел на солдата перед ним, а затем на Цинь Линлин, которая стояла рядом с ним. Он признает Цинь Линлин образованной молодежью в команде. Увидев это, капитан Ли немного понял.

Он знает, что его племянник обычно развратен, и он обычно приставал к образованной молодежи женского пола в команде. Если бы он не был его племянником, он не дал бы ему должность третьего лидера команды.

Однако он чувствовал, что независимо от того, насколько похотлив Ли Цзянье, он не посмеет случайно пошалить, поэтому он попросит другую образованную молодежь пойти с ним.

Однако он не ожидал, что издевательства Ли Цзянье над образованными молодыми женщинами будут замечены товарищем в военной форме. Теперь они все еще в бригаде. Разве это не вредит ему?

Люди, наблюдавшие издали, понятия не имели, что происходит, но капитан Ли точно знал, что происходит в его сердце. Капитан Ли немедленно пристально посмотрел на Ли Цзянье и закричал: “Ты ублюдок, я всегда говорил тебе сдерживать себя. Почему ты упрямисься?”

Ли Цзянье все еще обижен: “Дядя, я действительно ничего не делал. Это они, они сделали это нарочно. Они исполнили на мне сексуальный шантаж. Эта Цинь Линлин вступила с ним в сговор, они совершили прелюбодеяние. Да, прелюбодеяние, дядя, эта Цинь Линлин недавно

вышла замуж в прошлом месяце. Но я слышал, что ее муж недавно умер, так что они переспали. Да, именно так. Они были обеспокоены тем, что все будет раскрыто, если я узнаю, поэтому они избili меня. Дядя, ты должен добиться справедливости для меня...”

Ли Цзянь указал на них двоих: чем больше он говорит, тем больше убеждался в своей правоте. Разве это не то же самое, что прелюбодеяние? Муж образованной молодой женщины только что умер, но она уже переспала с другим мужчиной.

<http://tl.rulate.ru/book/60993/2330455>